

**КАРАЛЮНАС М. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О КАРАЛЮНАС М. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

КАРАЛЮНАС Мария Казимировна. Проживала в Детском селе под Ленинградом, была прихожанкой местного храма. 18 февраля 1928 — арестована и привлечена к следствию по групповому делу католиков. В 1928 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения. В октябре 1930 — освобождена и выслана на 3 года в Восточную Сибирь, позднее переведена в Иркутск, работала в Гидрометеорологическом институте. В конце 1931 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<14 декабря 1931>

«Многоуважаемая
Екатерина Павловна.

Простите снисходительно, что я решаюсь остановить на несколько минут Ваше внимание и что решаюсь Вас беспокоить моей просьбой. Все о том же, о чем просит моя мать и мой жених. Об освобождении из Сибири, о предоставлении возможности жить, переехать в Архангельск — просим мы у Коллегии ОГПУ, но просим через Вас, надеясь на Ваше покровительство в этом деле.

Мне предъявлена статья 58-12, недоносительство, я получила 3 года Соловков, а после них 3 года Вост<очной> Сибири.

Все участие в деле моего знакомого Ходкевича Болеслава Яновича¹ состоит вот в чем. 18 февраля 1928 года Ходкевич был арестован как член-секретарь церковной двадцатки. При обыске у него в столе нашли записку валявшуюся, несколько лет тому назад написанную с обращением ко мне, которую Ходкевич написал мне под влиянием какой-то ссоры, но передать мне ее — раздумал. Что в ней было, я и до сих пор не знаю, никогда не видела ее, а о существовании ее — записки — узнала только во время следствия на очной ставке. Отрицать я не могу лишь того, что в году так в 1925, идя с Ходкевичем по улице и разговаривая на разные темы, я слышала от него несколько каких-то слов о чем-то — чего я ни тогда не поняла, ни теперь не знаю.

На следствии говорилось о каком-то участии Ходкевича в сношениях с Польшей, но в чем оно заключалось и когда это было, — никакого представления не имею.

Я получила 3 года Соловков и больше Ходкевича не видела от того, что его родным сообщили еще из ДПЗ², будто Ходкевичу был приговор объявлен 5 лет Соловков, и он тут же от разрыва сердца скончался.

После Соловков теперь 2-й год живу в Иркутске и очень прошу Вас посодействовать нам в моем освобождении, чтобы могла я переехать в Архангельск, выйти замуж за Рушинского М. В., иметь возможность быть ближе к родным и помочь им в их тяжелом положении.

Я так много слышала о вашей помощи политзаключенным, что и сама теперь буду жить с надеждой получения радости и благополучия через Вашу доброту и внимание.

Предан<ная> М. Каралюнас.

14/XII-31 г<ода>.

¹ Ходкевич Болеслав Янович. Проживал в Детском Селе под Ленинградом, избран председателем приходского совета местного храма. В 1928 — арестован и приговорен к ВМН. 16 октября 1928 — расстрелян.

² Дом предварительного заключения.

Адрес: Иркутск, Русиновская, 85. Гидрометеорологический институт»³.

В декабре 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью Максим Васильевич Рущинский, ранее познакомившийся с Марией Казимировной Каралюнас в Кеми и ставший ее женихом.

<Декабрь 1931>

«Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна!

Обращаюсь к вам с такой же просьбой, с какой обращаются к Вам многие: помочь в хлопотах об освобождении от высылки близкого мне человека. Выслана по окончании 3-х летнего срока заключения в Соловецком и Кемском лагерях моя невеста Мария Казимировна Каралюнас. Срок заключения окончился, а высылка началась с октября 1930 года. Выслана она в Восточную Сибирь и служит в г<ороде> Иркутске в Гидрометеорологическом институте.

Я тоже был сначала в заключении в Кеми, где и познакомился с нею. А затем был направлен в Ухтинскую Экспедицию, где и был досрочно освобожден и остаток срока провел в высылке в Северном Крае.

В момент окончания высылки работал в г<ороде> Архангельске в районном Геологоразведочном Управлении. Я горный инженер. И как только высылка кончилась, я немедленно добровольно закрепился за нашим Управлением до конца 1933 г<ода>. Сделал это потому, что работников моей специальности в Северном Крае — крайний дефицит, вернее сказать — полное отсутствие.

А невеста моя — в Иркутске. И срок ее высылки оканчивается в 1933 году. Мы решили, что она будет просить Коллегию ОГПУ освободить ее от высылки с тем, чтобы она могла переехать ко мне в Архангельск. Я тоже со своей стороны подам заявление о том же. Обстоятельства ее дела видны из ее заявления.

Я глубоко убежден, что она вполне достойна освобождения, потому что честно работает для Советской Страны.

Мы решили заявления свои направить через Вас и просим Вас, насколько в Ваших силах, помочь нам.

О благодарности нашей Вам говорить нечего.

Глубоко признательный Вам М. Рущинский.

Мой адрес:

г<ород> Архангельск, ул<ица> К<арла> Маркса, <дом> 10а.

Максим Васильевич Рущинский»⁴.

В середине 1930-х — Мария Казимировна Каралюнас проживала в Новгороде, работала счетоводом в учреждении. В начале октября 1938 — арестована как член семьи репрессированного, 17 октября выслана в Сибирь (?). В начале 1940-х — вернулась в Новгород, работала бухгалтером в учреждении. 7 июля 1941 — арестована, 9 июля освобождена, дело прекращено; дальнейшая судьба неизвестна⁵.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 741. С. 347. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 741. С. 346. Автограф.

⁵ Книга Памяти. Мэриролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 561.